

УДК 37.014
ББК Ч 34(2)

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРИОД ЕГО МОДЕРНИЗАЦИИ

В. И. Загвязинский

Принятый недавно курс на модернизацию российского образования есть прямое продолжение нелегкого и сложного периода его реформирования в конце 80-х и первой половине 90-х гг. прошлого столетия. Это был очень болезненный период сначала вхождения, а затем частичного преодоления глубокого кризиса, который, как теперь совершенно ясно, явился кризисом обновления и который, несмотря на все серьезные потери и издержки, все-таки способствовал тому, что наше образование стало более гуманным, мобильным, вариативным, что пробудились инициатива и творчество педагогов.

Переход от реформирования к модернизации образования, по мнению его инициаторов, означал, что основные задачи реформирования (как коренного, хотя и постепенного преобразования) уже решены, родилась новая модель, выстраивается система образования, которые однако нуждаются в дальнейшем совершенствовании и корректировке.

Так ли это на самом деле? Думается, что тут только часть истины. В действительности замена понятий (реформирования на модернизацию) призвана, во-первых, успокоить педагогическую и родительскую общественность, уставшую от реформ, преобразований, нестабильности, а, во-вторых, и это главное, упорядочить, укоренить результаты инновационных поисков, закрепить полезные и отсеять сомнительные результаты реформ, внести стабильность и сбалансировать в развитие образовательной системы, усилить воспитывающий и развивающий потенциал образовательной среды.

Однако же ряд кардинальных проблем развития образования в целом, и педагогического образования, в частности, пока не решены.

Прежде всего это вопрос о целях и ценностях образования: должны ли мы строить социально-ориентированное, лично-ориентированное или социально-лично ориентированное образование? Мы полагаем, что шарахание от социального, в сущности коллективного воспитания и образования к индивидуально-личностному не есть решение проблемы стратегии образования. Образование в стратегическом плане должно быть социально-личностным, гармонически сочетать государственные, общечеловеческие, региональные и личностные ценности, коллективистическую и индивидуально-личностную ориентацию, хотя в плане непосредственной работы с человеком, который сейчас все чаще именуется технологическим (хотя речь обычно идет о методике, о способах педагоги-

ческого взаимодействия, общения или самостоятельной работы школьника или студента), нужно стремиться к личностной ориентации педагогического процесса, к выработке субъектной позиции воспитанника (обучаемого).

Очень важен вопрос о содержании образования в школе, о реальной ликвидации перегрузки школьников от лавины информации, которую он должен освоить, так как без этого трудно обеспечить развитие, собственную жизненную и профессиональную позицию, становление личности, невозможно создать систему школьного оздоровления детей, что само по себе является проблемой первостепенной важности. Видимо, придется пойти на принципиальное изменение прежде всего самого подхода к отбору материала в обязательную часть учебных программ, в образовательные стандарты, ориентируясь не на предметный или предметно-цикловой принцип отбора и структурирования учебного материала, а на компетентностный подход, уже обозначенный в официальных документах и введенный в орбиту научных исследований (Э. Ф. Зеер, А. А. Пинский, С. Е. Шишов и др.). Нужно, однако, учитывать не только обозначенные в документах информационную, правовую, экономическую компетентность и владение иностранным языком, но и традиционные для нашего образования компетенции: социальную, личностно-коммуникативную, математическую, гуманитарную, естественно-научную и культурологическую. Высшее образование в этом плане не может ориентироваться только на существующие программы общего и стандарты специального образования (ведь каждые пять лет обнаруживается, что они несовершенны и подлежат пересмотру), а должно учитывать перспективы, связанные с переходом к 12-летнему среднему образованию, профильному обучению, информатизацию образовательной, научной, производственной, управленческой и иных сфер, творческое начало в обучении и воспитании, гармонию в них социальных запросов и личных интересов, гуманитарного, естественнонаучного и технологического подходов.

Следует решить вопрос о многопрофильной, многофункциональной ориентации образовательной и профессиональной школы. Практика, социальная действительность со всеми ее сложностями и деформациями диктует приоритетность модели интегрированного многопрофильного среднего образования, в котором школа превращается в социальный образовательный центр, осуществляющий, наряду с образовательной, воспитывающей и развивающей функциями, также функции валеологическую, медико-реабилитационную, социально-адаптивную и социально-защитную, культурологическую, инновационно-развития и саморазвития и ряд других. Ненормально, что такие центры уже возникающие на местах (реабилитационно-образовательные, эстетического развития и др.), испытывают трудности с оформлением своего юридического статуса, с финансированием (оно должно идти из разных ведомств, отвеча-

ющих за отдельные функции), а это в условиях ведомственного управления осуществить трудно. Необходимо научиться определять экономический, и, что не менее важно, социальный эффект различных форм ориентации образования и в городе, и на селе.

Очень острой, хотя и нередко скрытый средними цифрами укомплектованности, становится кадровая проблема. Нашему образованию (дошкольному и школьному) грозит латентно нарастающая кадровая катастрофа. Учительский корпус стареет, а значительная часть талантливой молодежи не попадает в школу или уходит из нее. У педагогического образования есть в этом направлении определенные резервы, но без серьезных государственных мер по возрождению высокого статуса и достойной оплаты труда педагога (дошкольного, вузовского, работающего в дополнительном образовании и др.) кадровую проблему решить невозможно. Некоторой альтернативой государственной заботе об образовании может быть введение платного образования для состоятельных семей, однако даже для семей среднего достатка эта мера будет очень обременительной, приведет к свертыванию бесплатных услуг и росту «детского населения улиц», т. е. к очень негативным социальным последствиям.

Вечно больная проблема образования – проблема нехватки средств. Международным опытом показывается, что инвестиции в материально-техническую базу образованию дают эффективную отдачу только до определенного уровня насыщения, наиболее же эффективны инвестиции в кадровое обеспечение, в подготовку и достойную оплату труда педагога. Инвестиционная политика государства, держащего образование на голодном пайке, сейчас перерастет в проблему многоканального финансирования, соразмерности и достаточности вложений государства, регионов, муниципальных администраций, родителей и спонсоров в сферу образования, поиска механизмов финансового оздоровления образования.

И наконец, об управлении образованием и образовательными учреждениями, прежде всего – о реальной ответственности государственных, региональных, муниципальных органов управления и руководства образовательных учреждений за состояние образования, за то, чтобы все дети учились и получали необходимые образовательные услуги высокого качества. Неясно, кто несет ответственность за тысячи детей, которые живут на улицах, являются беспризорными и безнадзорными. Эти вопросы педагогическое образование решить не может, но оно должно готовить высококвалифицированных менеджеров образования, оно может влиять на региональную и муниципальную образовательную и в целом – социальную политику органов власти и управления.

Нужно подумать о тех колоссальных диспропорциях, которые сложились в образовательной системе региона и страны в целом, когда на одного вы-

пускника ПТУ, получающего рабочую специальность приходится 1,6 выпускника техникумов и колледжей и 4 выпускника вуза. Есть опасение, что престижно-конъюнктурные соображения, здесь намного опережают реальную действительность. Решать эту проблему нужно не административными мерами, а повышая привлекательность базового профтехобразования и его выходы в среднее и высшее профессиональное образование.

Следует указать на ряд проблем, решение которых уже обозначено в официальных документах. Однако за добрыми декларациями, зафиксированными в документах, пока не следует их практической реализации, в силу чего обнаруживается громадный разрыв между радужными обещаниями и реальным положением дел. Это прежде всего пресловутый вопрос о приоритете образования и о приоритете воспитания внутри системы образования. Пока это только лозунги. Новая система воспитания только начинает складываться и нуждается в серьезной поддержке общественности и педагогической науки. Все еще преобладает старое понимание самого понятия и термина «Образование» без учета его многогранного содержания, включающего не только обучение, но и воспитание, развитие, инкультурацию, социализацию и социальную адаптацию, здоровьесбережение. Существует громадное несоответствие между намеченным в правительственных документах уровнем оплаты труда преподавателей вузов, педагогов школы и его реальным очень медленным ростом.

Как видим, речь идет не только о модернизации как усовершенствовании, а о ряде стратегических изменений в образовательной политике и в практике образования, называть ли это процессом реформирования или глубокой модернизации. Речь, конечно, не о терминах, а о выстраивании на основе преемственности, сохранения и развития ценностей и традиций мировой и отечественной (в том числе региональной) культуры эффективной и социально активной опережающей системы образования в стране и в регионе. В этой системе роль лидеров в своих регионах должны играть университеты, педагогические вузы, базовые инновационные образовательные учреждения различных типов.